
**К 10-летию создания Следственного комитета России
руководитель следственного управления СКР по Алтайскому
краю рассказал в интервью сетевому изданию "ТОЛК" о
работе ведомства**

**"Много известных". Глава алтайского СКР объяснил
"всплеск коррупции" в регионе**

В преддверии 10-летия образования СКР руководитель алтайского Следкома Андрей Хвостов рассказал о ключевых уголовных делах 2020 года

2020 год стал весьма успешным для алтайского СКР: ряд громких уголовных дел пришли к логическому завершению, несколько известных в регионе лиц оказались под следствием. Руководитель регионального Следкома Андрей Хвостов рассказал "Толку", почему такие дела вызывают у него особый интерес, как шло расследование драки на Старом базаре и на какой

стадии находится расследование гибели детей в Новоалтайске.

Откуда столько коррупционеров

– Андрей Михайлович, у нас сложилось впечатление, что в 2020 году было возбуждено, расследовано и ушло в суд больше уголовных дел [коррупционной направленности](#), чем в любой другой год за последние 10 лет. Так ли это?

– Думаю, просто личности обвиняемых слишком заметные. Я бы не сказал, что по линии нашего ведомства число коррупционных преступлений значительно выросло. В прошлом году мы направили в суд 116 уголовных дел в отношении 118 лиц по фактам коррупции. В 2019 году в суд ушло 140 уголовных дел в отношении 141 лица. Но соглашусь, что в 2020-м среди обвиняемых оказалось много известных в крае людей.

– Одним из самых громких событий уходящего года стало уголовное дело Ирины Долговой. Правда ли, что ее экс-подчиненная Елена Кравец существенно помогла следствию, за что получила значительное смягчение наказания?

– Да, она заключила досудебное соглашение. В этом нет ничего из ряда вон выходящего – все регламентировано законом. Чтобы заключить такое соглашение, нужно рассказать либо о новых эпизодах своей преступной деятельности, либо чужой.

В случае заключения соглашения суд не может дать больше двух третей от максимально предусмотренного наказания. И такие послабления нужно заслужить.

Обвиняемая Елена Кравец дала подробные показания, изобличающие бывшего министра здравоохранения и зампреда краевого правительства Ирину Долгову, выполнив условия заключенного с ней соглашения. В связи с этим уголовное дело в отношении нее рассмотрели в особом порядке с вынесением [более мягкого приговора](#), чем предусмотрено санкцией статьи.

– Правда ли, что обвинение, которое предъявили Долговой, может расширяться? Идет ли на сделку со следствием Долгова?

– Предварительное следствие по уголовному делу продолжается, в том числе проверяются сведения об иных эпизодах ее преступной деятельности. Долгова вину в совершенном преступлении уже признала, с ней заключено [досудебное соглашение](#). Что-либо говорить о других эпизодах пока считаю преждевременным.

– Еще одно громкое дело – против руководства клиники "Добрый доктор". Что вы думаете по поводу заявления [бизнес-омбудсмена Андрея Осипова](#) о том, что фигурантов этого дела нужно отпустить из СИЗО под домашний арест?

– Расследование поручено следственной группе из числа наиболее опытных следователей управления. Их квалификация позволяет справиться с расследованием дел любой категории сложности.

Следствие и суд учли, что фигуранты уголовного дела долгое время совершали умышленное хищение государственной собственности. Есть доказательства того, что обвиняемые оказывали противодействие следствию, скрывали и уничтожали доказательства. Это стало основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

– В одном из недавних интервью вы обещали в скором времени [отправить в суд](#) уголовное дело против Андрея Голубцова. Оно завершено?

– В настоящее время следственные действия завершены, Голубцов знакомится с материалами дела. Сроки ознакомления мы пока не ограничивали. В случае затягивания следователь может обратиться в суд с ходатайством об их ограничении. Но, как правило, это не требуется. Обвиняемый к концу следствия обычно с половиной дела уже знаком.

– Что касается уголовных дел против правоохранителей, то за последние годы это в основном сотрудники полиции. Почему так? Возможно, в крае были уголовные дела против следователей СКР или сотрудников ФСБ, но они непубличны?

– За все время моей работы в Алтайском крае не было ни одного уголовного дела, возбужденного в отношении следователей СКР. На мой взгляд, у следователей меньше возможностей для совершения коррупционного преступления, чем у оперативных сотрудников.

Как только возбуждается уголовное дело, оно сразу же становится гласным, за исключением считанных случаев, связанных с гостайной. Наша деятельность прозрачна и со всех сторон контролируется, начиная с руководителей следственных органов и заканчивая прокурором. А к каждому оперативнику прокурора не поставишь.

– Почему правоохранители берут взятки, зная по опыту, как их ловят?

– Я не знаю. Видимо, соблазн так велик, что превышает страх наказания.

Дело о драке на Старом базаре

– В конце 2020 года в суд ушло громкое дело против экс-боксера Михаила Старцева. Были ли какие-то сложности в ходе следствия?

– Дело предельно простое, у нас таких сотни в год. Доказательств было предостаточно, в том числе благодаря съемке видео с места преступления. Просто все решили, что там якобы

замешаны профессиональные спортсмены, поэтому поднялся [общественный резонанс](#). Однако, по информации Федерации бокса РФ, Старцев профессионально не занимался спортом около 20 лет.

Мы считаем его вину полностью доказанной именно по факту умышленного причинения вреда здоровью, повлекшего смерть человека (ч. 4. ст. 111 УК РФ). Дело находилось под моим личным контролем, следствие шло своим чередом, никто нам не мешал.

Насилие над детьми за закрытыми дверями

– В целом какая динамика преступности сложилась в 2020 году? Есть ли какие-то неожиданные всплески или падения?

– Общество меняется, и преступления тоже. Сокращается число убийств, растут интернет-преступления, особенно мошенничества.

В крае, как и в стране, выросло число преступлений в отношении детей. В 2020 году от действий близких родственников пострадали 64 подростка – это 20% от общего числа потерпевших несовершеннолетних. В 2019-м таких было всего 14 детей.

Трудно сказать, с чем это связано. Но в семье за закрытыми дверями легче совершить насилие над ребенком, чем в любом другом месте. Возможно, стали лучше выявлять такие преступления. Все началось с приемных семей – у нас в крае было несколько таких громких дел.

В рамках каждой подобной ситуации мы рассматриваем [действия органов опеки](#) и попечительства на предмет халатности. Нередко находим нарушения: где-то не проверяли семью в сроки, где-то отметили, что проверили, а на деле даже в дом не зашли.

– До сих пор официально не завершено расследование по делу о гибели двоих пропавших детей в Новоалтайске. В чем сложность таких историй?

– Поиски осложняла погода, большое количество снега. К нам на помощь даже приезжали криминалисты из Москвы. Нашли пропавших [спустя три с лишним месяца](#), что создало определенные сложности для экспертов.

Сейчас у нас есть основная версия случившегося, собрано достаточно доказательств для принятия окончательного решения по делу. Но перед отправлением в суд материалы должен проверить прокурор.

– Вызывают ли какие-то дела у вас личный отклик?

– Мне нравятся дела об экономических преступлениях, коррупции. Отделы, которые расследуют эту категорию дел, закреплены за мной лично – я заслушиваю доклады следователей и контролирую ход следствия. Возникает азарт – хочется непременно найти истину.

Есть и общеуголовные дела интересные – например, история [с убийством матери и двоих детей](#) в Славгороде. Иногда попадаются заказные преступления, тоже довольно любопытные.

Ущерб государству – на 2 млрд

– Какова схема взаимодействия СКР с оперативниками? Ведь нельзя сказать, что МВД и ФСБ приносят все на тарелочке, бери и оформляй?

– Оперативники занимаются выявлением и раскрытием преступлений, а также сопровождением уголовного дела во время следствия. Следователь, отталкиваясь от их наработок, определяет дальнейший порядок действий и дает поручения оперативной службе.

Следователи и оперативники работают в ежедневной связке: встречаются, обговаривают дальнейшие действия, отрабатывают версии. В ходе следствия часто выявляются новые эпизоды преступной деятельности. Например, когда возбудили дело в отношении Надвоцкого, было известно о 6 млн рублей взятки, а при направлении дела в суд сумма выросла в два раза.

– Насколько часто вы довольны результатами работы ведомства с точки зрения вынесенных наказаний? Бывают ли оправдательные приговоры, и если да, то сколько?

– Конечно, следователю бывает обидно, когда работаешь не покладая рук, а обвиняемому дают условный срок. Но мы арестовываем много имущества, и даже если срок условный, ущерб государству обычно возмещен полностью, а это тоже наказание. Сейчас, например, у нас арестовано имущество на сумму свыше 100% от необходимого объема.

За 10 лет существования нашего ведомства сотрудники СУ СКР по Алтайскому краю наложили арест на имущество обвиняемых на сумму более 2 млрд 150 млн рублей. Государству возмещен ущерб на сумму более 1 млрд 269 млн рублей.

Случается, что изымают уже проданное имущество – например, [у одного из судей](#), привлеченного к уголовной ответственности за взятку, изъяли машину, которую он уже продал другому человеку. Арест имущества и его последующее изъятие – это хорошая профилактирующая мера.

В 2020 году суды вынесли семь оправдательных приговоров по нашим делам, из них устояли в краевом суде лишь три.

В 2018-2019 годах число оправдательных приговоров было больше. На мой взгляд, это связано с введением суда присяжных в районах и формированием новой правоприменительной практики. Сейчас ситуация выровнялась.

– А в чем проблема суда присяжных в районах?

– Ну вот представьте: сидят, выпивают двое сельчан, один причиняет смерть другому. При этом у потерпевшего репутация плохая – он дебошир и пьяница, а другой вроде неплохой парень. Мы квалифицируем его действия по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а присяжные оправдывают, считая, что потерпевший сам напросился.

Нужно понимать, что присяжные – не юристы, а обычные люди. Много зависит от красноречия обвинителя и защитника, от поведения обвиняемого в суде.

Наши следователи стараются по возможности ходить в суды. Всегда полезно посмотреть, как рассматривается твое дело. Это нужно для того, чтобы видеть, какие проблемы возникают в суде и как их устранить.

Раскрыли десятки "висяков"

– Удалось ли в этом году раскрыть какой-нибудь старый "висяк"?

– Не один, а десятки. Раскрыто и расследовано 12 [убийств](#), семь преступлений по ч. 4 ст. 111 УК РФ (смерть в результате умышленного причинения вреда. – *Прим. ред.*), 13 изнасилований и насильственных действий сексуального характера, из которых три серийных дела.

Одна серия раскрыта исключительно следственным путем, что довольно непросто. В ходе расследования преступления 1993 года обвиняемый заключил досудебное соглашение и рассказал про другое, которое совершил в 1995 году.

Также в 2020 году наши следователи-криминалисты раскрыли дело о трех трупах с признаками изнасилования, найденных в 2001 году в Барнауле. В другом регионе провели экспертизу, и геном потерпевшего совпал с данными барнаульского преступника.

Сейчас гораздо сложнее совершить преступление, чтобы его не раскрыли. Появились смартфоны, камеры видеонаблюдения.

ДНК-экспертиза очень многое дала следствию. В свое время мы не знали, что это такое. Была только биологическая экспертиза, которая давала 30% погрешности. Помню, когда в начале 2000-х нам рассказали об установке ДНК-лаборатории и что через год смогут выявлять геном преступника – весь зал следователей рассмеялся. А сейчас это реальность.

– Как вы считаете, выделение СКР в отдельное ведомство из прокуратуры повысило качество следствия в РФ?

– Качество следствия с каждым годом становится лучше, но выделение здесь ни при чем. Просто произошло логичное событие – надзор и следствие разделили. Раньше прокурор и уголовные дела расследовал, и надзирал за ходом следствия, и сам же поддерживал гособвинение. Когда сам за собой надзираешь, это, наверное, неправильно.

С момента разделения наша подследственность существенно расширилась – ни у одного ведомства в подследственности нет столько составов преступлений. Законодатели таким образом оказывают нам доверие, а это значит, что качество следствия находится на должном уровне.

О чем еще рассказал собеседник

Про фильмы о следователях

– Не видел пока ни одного художественного фильма или сериала, который бы правдиво показывал нашу работу. Но правдиво – это неинтересно.

Следователь большую часть времени проводит в своем кабинете. Это скрупулезная аналитическая работа, которую трудно показать одновременно интересно и правдиво.

Про любимый фильм

– Мне понравился многосерийный фильм "Ликвидация". Вообще люблю военные детективные фильмы – досконально оценить их правдивость невозможно, что позволяет не отвлекаться от художественной составляющей.

Про книги

– Стараюсь много читать. В свое время мне нравились "Белая гвардия" Булгакова, серия Акунина про Фандорина. Роман Дмитрия Глуховского "Текст" оказался интересным, а вот фильм я даже не смог досмотреть. Люблю читать исторические детективы Николая Свечина – они легко читаются и написаны близко к той реальности.

Про Барнаул

– Наверное, самое любимое место – это Нагорный парк. Оттуда вид красивый. А вообще Барнаул намного уютнее большинства городов России, где я бывал.

О мужчинах и женщинах – следователях

– Сложно сказать, кто лучше. Есть просто хорошие следователи. Женщины более усидчивые, аккуратные, внимательные. Среди них есть и руководители. Но мужчине проще на такой работе: он не обременен хозяйственными заботами.

Какому мужу понравится, когда его жену ночью забирают на место происшествия и ее сутки дома нет? Для любого следователя это тяжело, а для девушки тем более. В моем понимании женщина должна заниматься домашним очагом, а не трупы ночами исследовать.

Справка

Андрею Хвостову 43 года, он генерал-майор юстиции. Начал работу в Следственном комитете в 2009 году в СУ СКР по Свердловской области, в 2011 году получил должность заместителя руководителя СУ СКР по Сибирскому федеральному округу.

В 2014 году стал руководителем Пятого следственного управления Следственного комитета России (Новосибирск). В 2018 году стал руководителем СУ СКР по Алтайскому краю.

Беседовала Анастасия Корягина

15 Января 2021

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/Professiya_sledovatel/item/1529418